

На правах рукописи

СУХОВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

**Глагольные конструкции с частицей
«себе» в русском языке и проблема
среднего залога**

Специальность: 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2017

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский педагогический государственный университет» на кафедре общего и прикладного языкознания.

Научный руководитель:

Добродомов Игорь Георгиевич,

доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Федосюк Михаил Юрьевич, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры сопоставительного изучения языков,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Алтабаева Елена Владимировна, доктор филологических наук, профессор кафедры связей с общественностью и речевой коммуникации,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева».

Ведущая организация:

Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Московский государственный областной университет»

Защита состоится «23» апреля 2018 г. в 15 00 часов на заседании диссертационного совета Д 850.007.07 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д.4, корп. 4, ауд. 3406.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д.4, корп.4 и на сайте ГАОУ ВО МГПУ <http://www.mgpu.ru/>.

Автореферат разослан « ____ » _____ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических
наук, доцент

В.А. Коханова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное диссертационное исследование посвящено рассмотрению существующих в современном русском языке глагольных конструкций, включающих частицу «себе» в качестве составной части сказуемого. Эти конструкции рассматриваются в комплексном аспекте их значения и их функций в системе современного русского литературного языка, а также как возможные формальные показатели грамматической категории среднего залога русского глагола.

Актуальность выбора данной темы обусловлена тем, что глагольные конструкции с частицей «себе» относятся к периферийным, но весьма устойчивым и достаточно специфичным элементам системы русского глагола, имеющим особые семантические и функциональные признаки, обнаруживающиеся в разнообразных контекстах. Изучение данных конструкций позволяет также поставить более общую проблему структуры залога русского глагола и развития грамматических категорий в целом.

Состояние изученности темы. К настоящему времени тема конструкций с частицей «себе» подвергнута изучению в небольшом числе опубликованных работ, представляющих собой статьи или небольшие части монографий общего характера; диссертационные исследования на эту тему отсутствуют. Объем привлеченных для анализа материалов недостаточен, критерии подбора материала не всегда убедительны, иногда преобладают речения самих авторов без указания на источник и контекст (Крейдлин, Фрид, 2001). В ряде случаев авторы опираются на теоретические принципы, которые, с современной точки зрения, не могут быть признаны удовлетворительными; так, слово «себе» трактуется не как частица, а как дательный падеж возвратного местоимения (Заичкова, 1972). Общее значение глагольных конструкций с частицей «себе» трактуется разными авторами по-разному и весьма противоречиво (Ожегов, 1953; Шведова, 1960; Заичкова 1972; Ожегов, Шведова 1997; Крейдлин, Фрид, 2001; Трубачев, 2004 и др.) В целом, несмотря на имеющиеся бесспорные достижения, результаты

анализа, проведенного в этих исследованиях, не могут быть признаны достаточными для построения целостной и удовлетворительной теоретической концепции глагольных конструкций с частицей «себе».

Что же касается связи глаголов с частицей «себе» с предполагаемой категорией среднего залога русского глагола, то в немногочисленных работах, лишь фрагментарно затрагивавших эту тему (Овсяннико-Куликовский 1902; Трубачев 2004) мы можем говорить лишь о предварительной постановке данной проблемы. Две статьи И.Г. Добродомова (Добродомов 2005; Добродомов 2006) намечают общую перспективу исследования, но не содержат, вследствие ограниченного объема, сколь-нибудь детальной разработки данной темы.

Цель работы заключалась в исследовании семантических и функциональных аспектов глагольных конструкций с частицей «себе» на возможно более обширном текстовом материале, главным образом в синхроническом, но отчасти и в диахроническом плане и решении вопроса об этих конструкциях как формах, выражающих предполагаемую грамматическую категорию среднего залога русского глагола.

Постановка **задач исследования** определена его целью:

- рассмотреть и проанализировать существующие трактовки значения и функций частицы «себе»;
- выявить основные семантические и функциональные особенности глагольных конструкций с частицей «себе» на материале возможно большего количества текстов и определить факторы, обуславливающие проявление этих особенностей;
- определить возможные пути формирования глагольных конструкций с частицей «себе» и примерные хронологические рамки этого формирования;
- предложить решение вопроса о частице «себе» как о возможном формальном показателе среднего залога русского глагола, в связи с чем предварительно провести обзорный анализ трактовок среднего залога в грамматической науке.

Основные положения, выносимые на защиту

- частица «себе» в сочетании с глаголом в современном русском языке выражает основное значение замкнутости действия в сфере субъекта;

- это основное значение данной частицы практически всегда реализуется в сочетании с одним или несколькими дополнительными значениями, к числу которых относятся: значение противопоставленности другому действию или ситуации; значение длительности действия; значение коммодальности (комфортности) для совершающего действие; значение оценочности; значение желаемого замыкания действия в субъектной сфере. Конструкция с частицей «себе» может иметь или не иметь любое из перечисленных дополнительных значений, что определяется конкретной ситуацией контекста ее употребления.

- частица «себе» в современном русском языке употребляется преимущественно с глаголами, имеющими лексическое значение передвижения или пребывания в каком-либо состоянии. В сочетании с данными глаголами частица «себе» является актуализатором того их значения, которое отражает замыкание их действие в сфере грамматического субъекта (медиальное значение).

- в редких, но устойчиво встречающихся в текстах случаях частица «себе» употребляется с переходными глаголами, имеющими при себе лексически выраженный объект. В данном случае мы считаем, что частица себе может рассматриваться как потенциальный формальный показатель новой грамматической категории – среднего залога.

- однако о предполагаемой нами категории среднего залога в современном русском языке можно говорить лишь как о находящейся на самом начальном («зародышевом») этапе развития и не обнаруживающей пока заметной тенденции к дальнейшему развитию.

- конструкции с частицей «себе» развивались из сочетаний глаголов с дативом возвратного местоимения, причем этот датив в данных сочетаниях имел различные преимущественно адвербиальные, обстоятельственные значения. Постепенная утрата дативом возвратного местоимения этих значений должна

была сопровождаться развитием новых функций у слова «себе», как у частицы. Уже к концу XVIII века этот процесс должен был в основном завершиться; однако полное освоение конструкции с частицей «себе» в языке русской художественной литературы происходит на протяжении XIX века.

Научная новизна данной работы заключается в том, что впервые на обширном текстовом материале исследована структура значения и функций глагольных конструкций с частицей «себе» в системе русского языка, прослежена в общих чертах история формирования этих конструкций, рассмотрена проблема их возможной роли как формального выразителя грамматической категории среднего залога. Впервые на основе проведенного исследования представлена целостная концепция данных глагольных конструкций, обнимающая все основные особенности их значения и функционирования.

К числу **методов**, легших в основу анализа, проведенного в данной работе, относятся:

- семантико-функциональный контекстный метод анализа конструкций с частицей «себе» в различных текстах;
- сопоставительный диахронический метод анализа глагольных сочетаний со словом «себе»;
- метод исторического анализа терминов;
- комплексный синхронно-диахронный метод анализа грамматических категорий как динамичного становящегося явления.

Объектом исследования в данной работе послужили глагольные конструкции с частицей «себе» в современном русском языке (XIX-XXI веков и частично второй половины XVIII века), а также, в сопоставительном плане, прототипы этих конструкций в языке более раннего времени.

Предметом исследования явились: значение этих конструкций и закономерности проявления этого значения в текстах; функции данных конструкций в текстах; процесс исторического формирования этих конструкций; их роль как возможных формальных показателей категории среднего залога.

Материалом исследования явились тексты русской художественной и научно-популярной литературы и в меньшей степени устные речения, содержащие глагольные конструкции с частицей «себе».

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что его результаты позволяют получить целостное представление о функционировании глагольных конструкций с частицей «себе» в системе русского языка; кроме того, они открывают возможность до некоторой степени расширить и углубить представления о природе и развитии грамматической категории залога.

Практическая значимость работы определяется возможностью использовать ее результаты в преподавании русского языка в высших и средних учебных заведениях, в том числе для учащихся, для которых русский язык не является родным; в написании учебных и учебно-методических пособий, диссертационных исследований и выпускных квалификационных работ.

Апробация результатов исследования:

Основные положения диссертационного исследования докладывались на заседаниях кафедры общего и прикладного языкознания Института филологии и иностранных языков МПГУ, на заседании кафедры русского языка того же Института, на Международной научной конференции, посвященной 80-летию юбилею д. филол. н. проф. И.Г. Добродомова (МПГУ, ноябрь 2015 г.).

Структура диссертационного исследования.

Диссертационная работа состоит из Введения, четырех глав и заключения.

Во Введении обосновывается актуальность выбора темы, отмечается степень ее изученности, дается характеристика объекта и предмета исследования, характеризуется новизна результатов исследования, указывается теоретическая и практическая значимость исследования, даются сведения об авторских публикациях по теме диссертационного исследования, излагаются основные положения и выводы диссертационной работы, выносимые на защиту.

В главе первой «Обзор трактовок частицы “себе”» в форме аналитического обзора рассматриваются существующие представления с частицей «себе», показываются противоречия и недостаточность существующих концепций.

В главе второй «Значения и функции глагольных конструкций с частицей “себе”» излагается и обосновывается авторская концепция значения частицы «себе» (в параграфе первом) и анализируются различные случаи употребления конструкций с частицей «себе», классифицированных по приобретаемым данными конструкциями дополнительным значениям (в остальных параграфах). В связи с таким построением материала данная глава разбита на пять параграфов.

В главе третьей «История становления глагольных конструкций с частицей “себе” в русском языке» рассматривается исторический процесс становления и развития конструкций с частицей «себе» в русском языке. Данная глава разделена на два параграфа. В первом рассматривается становление этой конструкции в русском языке до XVIII века, во втором – развитие ее в русском литературном языке XIX-XX веков (на примере текстов русской художественной литературы).

В главе четвертой «Глагольные конструкции с частицей “себе” и проблема среднего залога русского глагола» рассматривается возможная роль конструкции с частицей «себе» как формального репрезентанта категории среднего залога русского глагола. Глава состоит из двух параграфов. В первом дается краткий исторический обзор представлений о среднем залоге в античной и русской грамматической науке; во втором – возможность для конструкции с частицей «себе» представлять категорию среднего залога, и статус этой категории в системе русского глагола.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе первой «Глагольные конструкции с частицей “себе” в грамматической науке» рассматривается и критически анализируется история трактовки значения и функций частицы «себе» в грамматической науке.

Глагольные конструкции с частицей «себе» (он спит себе, я сижу себе, мы идем себе и т.п.) уже достаточно давно привлекли внимание исследователей русского языка. Однако интерес к этим глагольным конструкциям возникал почти всегда как бы попутно, в связи с разработкой других проблем, и ограничивался отдельными замечаниями, хотя иногда и представляющими значительный интерес.

Одним из первых на наличие в русском языке глаголов с частицей «себе» обратил внимание в середине XIX века И.И. Давыдов, который, в традициях грамматики того времени, трактовал частицу «себе» как местоимение в дательном падеже, а по значению – как дательный этический (*dativus ethicus*): «... в дательном падеже ставится местоимение возвратное, когда нужно обозначить исключительное занятие подлежащего тою деятельностью, которая выражена глаголом: это *dativus ethicus*: “А ты себе своей дорогою ступай”. Крыл.» (цит. по: Шведова, 1960, с. 160-161).

В начале XX века Д.Н. Овсяннико-Куликовский, также понимая частицу «себе» как форму возвратного местоимения, дал весьма интересную трактовку его значения: «... “себе”, оставаясь местоимением, присоединяется к глаголу не в том смысле, какой ... выражается оборотами “он забрал себе в голову, что...”, а в ином, как бы ослабленном значении, без ударения, цель и смысл этой прибавки... - в том только, чтобы оттенить ... залоговое непереходное значение глагола, - особое отношение действия к действующему лицу» (Овсяннико-Куликовский, 1902, с. 132-133).

А.И. Соболевский в одной из своих заметок по русской морфологии, опубликованной впервые в 1933 г., выдвинул гипотезу о том, что «себе» в сочетании с одним из наиболее часто употребляемых с ним глаголов – «жить» («живет себе») – является формой не дательного, а местного падежа возвратного местоимения: «По нашему мнению, это была ... форма местного падежа»

(Соболевский, 2006, с. 475). Что же касается значения глагольной конструкции с «себе», то А. И. Соболевский, основываясь на единственном примере из перевода стихотворения П. Беранже, сделанном П.А. Курочкиным («забившись на чердак, меж небом и землею, свистит себе в кулак, да ежится зимою»), утверждал: «Как будто здесь “себе” придает нечто вроде симпатичности тому предмету, действию, состоянию, которое выражается словом, предшествующим “себе”» (Соболевский 2007, 475). При этом он особо отмечал, что «это “себе” не имеет своего ударения» (Соболевский, 2006, с. 475).

Обязательная безударность «себе» в несамостоятельном его употреблении при глаголе, отмеченная, как мы видели, уже Д.Н. Овсяннико-Куликовским и А.И. Соболевским, была, по-видимому, одним из обстоятельств, подготовившим переход к трактовке этого «себе» как частицы, возобладавшей в русском языкознании с 30-х годов XX в. Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова уже определяет «себе» как частицу и понимает ее значение как выгодность и удобство для совершающего действие: «*Себе* (без удар.) – частица, примыкающая к предыдущему глаголу или местоимению, со значением “в свое удовольствие, в своих интересах”. *Давай, думаю себе, посмотрю. Смотри, уж ты хрипишь, а он себе идет вперед, и лая твоего не примечает.* Крылов. *Им лишь бы устроить свадьбу, а там новобрачные как себе хотят.* Гончаров. *Как он, Петр Иванович, там себе ни проповедуй, а с этой минуты не сбудется ни одно из его холодных, методических предсказаний.* Гончаров. *Дался им голос мой и как себе исправно всем слышится и всех сзывает до зари.* Грибоедов» (Ушаков, 1940, с.123).

Всеми последующими отечественными исследователями грамматики и лексикографами «себе» также однозначно трактуется как частица; прежнее понимание безударного несамостоятельного «себе» как дательного падежа возвратного местоимения сохраняется частично лишь в зарубежной русистике, как у чешской исследовательницы И. Заичковой: «Русские лингвисты считают ... “себе” частицей, ... такое решение не объясняет, почему употребляется именно форма дательного падежа» (Заичкова, 1972, с. 69). Что же касается значения «себе», то она, в противоположность мнению Д.Н. Ушакова, указывала, что

конструкции с «себе» «могут обозначать, что действие происходит в неблагоприятных для субъекта условиях», причем приводя соответствующий пример из прозы Виктора Некрасова: «Человека собираются исключить из партии, а он ходит себе по-прежнему в институт...» (Заичкова, 1972, с.67).

Из отечественных лингвистов впервые относительно подробный анализ глагольных конструкций с частицей «себе» мы находим в «Очерках синтаксиса русской разговорной речи» Н.Ю. Шведовой (Шведова, 1960, с.160-163), однако преимущественно в аспекте структуры этих конструкций. Н.Ю. Шведова убедительно показала, что частица «себе» в этих конструкциях может занимать самые различные позиции по отношению к связанному с ней глаголу, а не только примыкать к нему в постпозиции, как указывали предыдущие исследователи. Что же касается значения глаголов с частицей «себе», то она предположила, что эти глаголы «имеют значение независимого, свободного, ни с чем не связанного признака; отмечаемое ... для частицы “себе” значение “в свое удовольствие, в своих интересах” является частным, производным от этого общего значения» (Шведова, 1960, с. 160-161). Таким образом, Н.Ю. Шведова выдвинула положение о наличии у частицы «себе» двух видов значений – общего, или исходного и вторичного, производного.

В словарях русского языка, издававшихся в 1960-х и 1970-х годах, в как значение частицы «себе» чаще всего указывалось значение, сформулированное Н.Ю. Шведовой, иногда в сочетании с другими, более ранними трактовками; лишь в последнем десятилетии XX в. стали отмечаться и другие значения, фактически присутствующие у этой частицы. Так, в созданном на основе Словаря С.И. Ожегова Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой мы находим: «*Себе* – частица (разг.). Относится к глаголу-сказуемому, внося значение продолжающегося, свободного, независимого и как бы противопоставленного другому действия. *Сидит себе (он себе сидит), ничего не замечая. Иди себе! Тебя не трогают, и молчи себе.* » [Ожегов, Шведова, 1997, с. 707].

Данное Н. Ю. Шведовой определение значения частицы «себе» как «свободного, независимого, не связанного ни с чем признака» лежит в основе появившейся в 2001 г. статьи Г.Е. Крейдлина и Н.Е.Фрид «Вслух про “себе”» (Крейдлин, Фрид, 2001). Авторы попытались развить это представление, выдвинув тезис о наличии двух омонимичных форм частицы «себе» - положение, которое нам представляется весьма проблематичным. Значение анализа, проведенного авторами этой статьи, снижается, на наш взгляд, и тем, что большинство разобранных ими примеров заимствованы не из текстов, а придуманы самими авторами или взяты из устной речи неизвестных информантов; в результате эти примеры хорошо иллюстрируют выдвинутые авторами статьи положения, но не отражают всех аспектов значения и функционирования частицы «себе» в русском языке.

Вообще следует отметить, что заключения авторов, анализировавших значение и функции глаголов с частицей «себе», как правило, были основаны на беглом рассмотрении немногочисленных и в большинстве случаев оторванных от контекстной ситуации примеров употребления этой частицы; в результате выводы различных исследователей о значении сочетаний глагола с этой частицей бывали не только различны, но и порой противоположны.

Во второй главе «Значения и функции глагольных конструкций с частицей “себе”» приводится трактовка значения частицы «себе», основанная на проведенном анализе обширного текстового материала.

Автором данного исследования впервые был проанализирован обширный текстовый материал – несколько десятков тысяч страниц текстов на русском языке, в основном художественных, относящихся к периоду с конца XVIII в. до начала XXI в. В результате было обнаружено около двухсот случаев употребления глагольных конструкций с частицей «себе». Данный объем привлеченного материала, как мы считаем, позволяет дать достаточно полную, не зависящую от случайностей небольшой выборки примеров, характеристику этих конструкций и их роли в русском языке.

Проведенный анализ позволил нам прийти к выводу, что основным, первичным значением глагольной конструкции с частицей «себе» является значение замкнутости действия глагола, сопровождаемым частицей «себе», в сфере грамматического субъекта этого глагола. Это значение, однако, в большинстве случаев – а именно, когда частица «себе» сочетается с непереходными глаголами движения, состояния и длежащего действия (идет себе, спит себе, ест себе и т.п.) не привносится этой частицей, а лишь актуализируется этой частицей у основного глагола, которому это значение изначально присуще.

Данная актуализация происходит при наличии у глагольной формы с частицей «себе» дополнительных значений, порождаемых контекстом употребления этой формы. Эти дополнительные значения – длительности; противопоставленности другому действию, выраженному глаголом, не сопровождаемым частицей «себе», или контекстной ситуации в целом; коммодальности (удобства, комфортности) для совершающего действие; значение желаемой замкнутости действия в сфере субъекта; значение оценочности действия. Все эти дополнительные значения глагольной конструкции с частицей «себе» в конкретном контексте обычно наличествуют у одной и той же формы в различных сочетаниях. При этом дополнительное значение оценочности самостоятельно никогда не встречается. Контексты, обуславливающие появление этих значений, и определяют возможность употребления глагольных форм с частицей «себе» в русской речи.

Рассмотрим ряд примеров.

«Петунников промолчал...в тоне и голосе собеседницы...ему послышалось обычное легкомысленное и глухое непонимание творящегося вокруг...Петунников сидел, слушал, и казалось ему, что журчит маленький, беззаботный ручеек. Журчит себе и журчит...» (Грин). В данном контексте глагольная форма с частицей себе имеет дополнительное значение длительности (что подчеркнуто удвоением глагола), а также дополнительное значение удобства действия для метафорического мыслимого субъекта и дополнительное значение

противопоставленности общей ситуации (действие происходит во время первой русской революции).

«Был я на станции в прошлом месяце; директор проезжал, так я его видел. Имел такую честь. Едет себе в отдельном вагоне; вышел на платформу, стоит, цепь золотую распустил по животу, щеки красные, будто налитые... Напился нашей крови» (Гаршин). В данном примере глагол с частицей «себе» имеет дополнительное значение коммодиальности (удобства действия для субъекта) и часто сопровождающее его дополнительное значение оценочности этого действия (в данном случае – резко негативной).

«- Да будет вам, в самом деле, дайте ребятам передохнуть! Ну что вы к ним пристали?... Садитесь, мальчики, сюда, кушайте себе спокойненько...» (Кассиль, Поляновский). В данном примере глагольная форма с частицей «себе» имеет дополнительное значение желаемого замыкания действия в сфере субъекта (глагол с частицей «себе» в таких случаях имеет форму повелительного наклонения или иную форму с повелительным значением). Кроме того, глагольная конструкция с частицей «себе» имеет в данном случае и дополнительное значение удобства для субъекта.

Таким образом, значение глагольной формы с частицей «себе» - это сложная система, включающая, как центральный элемент, значение замкнутости действия в сфере субъекта, присущее в большинстве случаев лексическому значению самого глагола; компонент актуализации этого значения, выраженный частицей «себе»; систему контекстных дополнительных значений, создающих условия для осуществления такой актуализирующей функции.

Только учитывание такой системной сложности, на наш взгляд, позволит адекватно представить роль глагольных конструкций с частицей «себе» во всем многообразии реальных ситуаций их порождения в русской речи.

В третьей главе «История становления глагольных конструкций с частицей “себе” в русском языке» дается краткий обзор предполагаемых путей формирования конструкций с частицей «себе» в русском языке.

Для глаголов, не относящихся к глаголам передвижения, состояния или мышления, при их употреблении с дательным падежом местоимения «себе» по крайней мере в значительной части случаев для этого местоимения была характерна семантика локализации действия, привязки его совершения к определенному месту. Такая исходная семантика в дальнейшем, по мере перехода датива местоимения «себе» в разряд частиц, могла трансформироваться в значение замкнутости действия в сфере субъекта с дополнительным значением противопоставленности другому действию (первоначально – совершавшемуся в ином месте).

Поскольку глаголу с дательным падежом местоимения себе был обычно присущ и этический аспект значения (заинтересованности в совершении действия), при переходе возвратного местоимения в частицу у глагольной формы естественным образом развивалось дополнительное значение коммодальности.

Однако значение привязки действия к месту нахождения субъекта было присуще, в сочетаниях с местоимением «себе», и глаголам состояния; в разобранным нами примере – глаголу «сидеть»; несомненно, такой аспект значения должен был быть свойственен сочетаниям датива возвратного местоимения и глаголов «лежать», «стоять», «спать» и т.д.

При постепенном переходе возвратного местоимения в частицу у сочетаний «себе» с данной группой глаголов развивалось дополнительное значение противопоставления другому действию, первоначально лишенному указаний на локальную замкнутость, а также, при наличии у первоначального глагольно-местоименного сочетания этического аспекта значения, легко формировалось дополнительное значение коммодальности.

Кроме того, в силу особенностей основной лексической семантики глаголов состояния у их сочетаний с частицей «себе» органично развивалось дополнительное значение длительности действия.

Представляется возможным предположить, что глагольные конструкции с частицей «себе» возникают из первоначальных сочетаний глаголов с местоимением «себе» в форме дательного падежа, имевшим значение

обстоятельства действия; при этом для разных групп глаголов исходная семантика возвратного местоимения и, следовательно, пути формирования глагольных форм с «себе» как частицей, были различными.

Эти исходные различия представляют интерес также потому, что они повлияли на возникновение различных дополнительных значений глагольной формы с частицей «себе» в современном русском языке и конкретных особенностей употребления этой формы.

Для глаголов движения первоначальным значением датива возвратного местоимения было, вероятно, «двигаться в произвольном направлении по своему выбору»; при указании направления это значение могло изменяться в значение «начинать движение по своей инициативе». При переходе возвратного местоимения в частицу эти значения трансформировались, в сочетании с императивом, в значение желаемой замкнутости совершения движения в сфере субъекта (широко распространенные в современном русском языке сочетания типа «иди себе», «ступай себе», «поезжай себе» и т.д.).

В части случаев у глаголов движения в сочетании с дательным возвратного местоимения развивалось значение «двигаться отдельно, независимо от других, самому по себе». Глаголы движения в сочетании с местоимением «себе» с таким аспектом значения обычно употреблялись в ситуации противопоставления другому глаголу и в дальнейшем, при формировании глагольной формы с частицей себе, такое исходное значение естественно трансформировалось у этой глагольной формы в дополнительное значение противопоставленности.

Для глагола «жить», который занимает особое индивидуальное положение, в сочетании с местоимением себе первоначальным значением, по-видимому, было «жить своим собственным домом, экономически независимо, за свой счет».

В текстах такая конструкция часто употреблялась в ситуации противопоставленности другому действию (ожидаемому в данном контексте или желательному для говорящего); поэтому при трансформации конструкции с местоимением в конструкцию с частицей форма глагола «жить» также

приобретает дополнительное значение противопоставленности, иногда с нежелательной коннотативной окрашенностью.

Для глаголов мышления и желания во многих случаях первоначальное значение их сочетаний с дативом возвратного местоимения могло быть «внутри себя, про себя».

Для таких глаголов в дальнейшем наиболее прямо развивается основное значение глагольной формы с частицей «себе» – замкнутости действия в сфере субъекта; вместе с тем у сочетаний таких глаголов с частицей «себе» наиболее устойчиво сохраняются следы указанной первоначальной местоименной, обстоятельственной семантики этой частицы.

Мы, вероятно, в части случаев можем говорить о первоначальном этическом аспекте значения сочетаний этих глаголов с возвратным местоимением, значении заинтересованности субъекта в совершении мыслительного действия. В дальнейшем в таких случаях у глагольных форм с частицей «себе» развивается дополнительное значение комфортности.

Для XVII века, а тем более для более ранних периодов, зафиксированные в текстах примеры еще не дают оснований говорить о совершившемся переходе формы дательного падежа возвратного местоимения в частицу и, следовательно, о завершении становления глагольной формы с этой частицей; в некоторых рассмотренных выше случаях такой процесс, однако, уже зашел достаточно далеко. Можно предположить, что в разговорном языке уже по крайней мере к XVII веку наличествовали не зафиксированные в текстах того времени конструкции, в которых «себе» уже практически употреблялось как частица. Такое употребление, вероятно, еще не было достаточно регулярным, так как в противном случае следовало бы ожидать более широкой письменной фиксации таких случаев.

В главе четвертой «Глагольные конструкции с частицей “себе” и проблема среднего залога русского глагола» рассматривается проблема частицы «себе» как возможного формального показателя грамматической категории среднего залога в русском языке. Впервые вопрос об этом был поставлен Д.Н. Овсяннико-

Куликовским, который писал: «...русские формы ... с местоимением “себе” отчасти напоминают ... тот архаический залог, который существовал в древних индоевроп. языках и в особенности хорошо сохранился в древнегреческом и санскрите – так называемый “medium” (“средний”)... Формы этого залога означали, что действие совершается для действующего лица, в его интересах, в угоду ему и т.п., что подлежащее действует, так сказать, с оглядкой на самого себя; так, напр., глагол в знач. “взять” (что-либо) в медиальной форме выражал оттенок “взять себе, для себя” и т.д.» (Овсяннико-Куликовский, 1902, 133).

Д.Н. Овсяннико-Куликовский, таким образом, сводил значение форм с частицей «себе» к удобству для субъекта, что, как мы видели, неправомерно; вряд ли правомерно также сводить к этому и значение индоевропейского среднего залога; скорее его значением было рассмотренное нами значение замкнутости действия в сфере субъекта.

Однако сама идея о том, что частица «себе» может выступать как средство формального выражения грамматической категории среднего залога, была позднее поддержана О.Н. Трубачевым (Трубачев, 2004) и И.Г. Добродомовым (Добродомов, 2005).

Выше было показано, что основным первичным значением глагольной формы с частицей «себе» является значение замкнутости действия в сфере субъекта. Правомерно ли в связи с этим рассматривать эту форму как выражение предполагаемой категории среднего залога русского глагола?

В наиболее распространенных в русском языке сочетаниях с непереходными глаголами движения, состояния и длительного действия частица «себе» не образует новой грамматической категории. Ее функция, как отмечалось, состоит в актуализации присущего самим этим глаголам значения замкнутости действия в субъектной сфере.

Иная ситуация возникает в тех весьма немногочисленных случаях, когда частица «себе» сочетается с переходным глаголом при наличии актуального объекта действия, выраженного этим глаголом. В этих случаях, как мы считаем, в глагольной конструкции с частицей «себе» происходит принципиальное

изменение характера отношения между глаголом и объектом, которое состоит в том, что в конструкции с частицей «себе» глагол и объект образуют единство, которое предстает как единое действие, замкнутое в сфере субъекта этого действия; сам объект при этом предстает как своего рода модификатор лексического значения глагола. При таком изменении отношений в системе глагол-объект форму с частицей «себе» можно с веским основанием трактовать как форму выражения грамматического значения среднего залога.

Покажем это на примере противопоставления трех глагольных конструкций:

Она чистит картошку – глагол в форме действительного залога с объектом;

Она чистит себе картошку (т.е. для себя) – себе (с самостоятельным ударением) – местоимение в дательном падеже; глагол в действительном залоге с объектом;

Она чистит себе картошку – глагол с частицей «себе» образует с объектом единое действие в форме среднего залога, замкнутое в сфере субъекта.

Этот «гибридный» глагол, семантически инкорпорирующий объект, можно было бы представить как «картошкочистить». Такой комплексный глагол, разумеется, уже не мог бы иметь свой собственный, неинкорпорируемый объект.

В данном случае именно частица «себе» обуславливает преобразование глагольной конструкции в активном залоге с объектом в конструкцию, представляющую собой единый комплекс «глагол-объект» и со значением замкнутости действия в субъектной сфере, т.е., со значением среднего залога; частица «себе» выступает, таким образом, в функции формообразовательной для новой залоговой глагольной формы.

Из изложенного следует, что именно сочетания переходных глаголов, сопровождаемых частицей «себе», с лексически обозначенным объектом, - это та сфера русской глагольной лексики, где в принципе было бы возможно образование двух рядов противопоставленных форм одних и тех же глаголов с различными залоговыми значениями – форм с частицей «себе» и значением среднего залога и форм без этой частицы со значением активного залога; иными

словами, в данной группе глаголов (точнее, глагольно-объектных сочетаний) возможно было бы возникновение среднего залога как оформленной грамматической категории.

Можно ли, однако, говорить, что процесс становления среднего залога как оформленной лексико-грамматической категории через присоединение частицы «себе» переходными глаголами с объектом является активным и в обозримом будущем может привести к фактическому становлению этой категории в русском языке? На это следует ответить скорее отрицательно.

Хотя, по-видимому, частицу «себе» может присоединять самый широкий круг глаголов в сочетании с объектом (он пишет себе статьи, мы читаем себе книгу, она варит себе суп, они рисуют себе картинки и т.п.), в реальной речи такие сочетания встречаются весьма редко.

Такая редкость объясняется, вероятно, тем, что в данных сочетаниях частица «себе», выступающая в большинстве случаев как актуализатор медиального значения тех глаголов, для которых оно является внутренне присущим, должна изменить свою обычную функцию, существенно преобразуя активное залоговое значение переходного глагола и одновременно модифицируя его лексическое значение необычным образом – через образование комплексного значения с глагольным объектом.

Процесс образования и закрепления в системе языка формально выраженной с помощью частицы «себе» категории среднего залога в глагольно-объектных сочетаниях – той сфере глагольной лексики, где образование этой категории вполне возможно – остается мало распространенным периферийным явлением, не проявляющим тенденции к заметному количественному расширению. Там, же где частица «себе» наиболее широко представлена в современном языке – в сочетании с глаголами, медиальными по своему значению – она неспособна образовать новую глагольную категорию.

Таким образом, статус глагольной конструкции с частицей «себе» в современном русском языке можно определить двояко: с одной стороны, она выступает как актуализатор значения замкнутости действия в сфере субъекта у

так называемых медиальных глаголов, где эту частицу нельзя считать показателем новой грамматической категории; с другой стороны, она присутствует в сочетаниях переходных глаголов с их объектами как потенциальный зародыш новой грамматической категории среднего залога, находящейся на самой ранней стадии становления и пока не обнаруживающей тенденций к расширению сферы такого становления.

Результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

а) в изданиях, рецензируемых ВАК:

1. «Глагольные формы с частицей “себе” и проблема среднего залога русского глагола» // Русский язык в школе. 2014, – № 1. – с.68-72.
2. «Пути формирования глагольных конструкций с частицей “себе” в русском языке» // Филологические науки: вопросы теории и практики (г. Тамбов). – 2014, – № 3. – Ч.1. – с. 58-63.
3. «Об основной функции частицы “себе” в современном русском языке» // Филологические науки: вопросы теории и практики (г. Тамбов). – 2015, № 8. – ч.3. – с.166-169.

б) в прочих изданиях:

4. «Частица “себе” и русские словари» / Русское слово: синхронический и диахронический аспекты. Орехово-Зуево. – 2011. – С. 167-171.
5. «Частица “себе” в тексте “Записок” А.Т. Болотова». // Аспирант и соискатель. — № 2, 2014. – С. 62-65.
6. «Средний залог в грамматической науке – проблемы термина и категории». // Современные гуманитарные исследования. – № 2, – 2014. – С.122-127.